

В свою очередь, при понимании оперативно-розыскной профилактики как деятельности оперативно-розыскные мероприятия исходя из определений, встречающихся в научной литературе [13, с. 118], возможно представить как действия, т. е. можно сделать вывод, что система оперативно-розыскных мероприятий и является деятельностью.

Вместе с тем анализ специальной литературы показывает, что оперативно-розыскные мероприятия составляют основное, но не полное содержание оперативно-розыскной деятельности [3], т. е. не охватывают в полной мере все ее содержание, что не позволяет отразить все существенные связи элементов содержания. Проводя аналогию с оперативно-розыскной деятельностью, можно сделать вывод, что в оперативно-розыскной профилактике как форме оперативно-розыскной деятельности существуют и другие составляющие ее содержания (кроме оперативно-розыскных мероприятий), которые взаимосвязаны и взаимодействуют.

Таким образом, термин «система» по сравнению с понятием «деятельность» не в полной мере отражает все существенные особенности и взаимосвязь внутренних элементов оперативно-розыскной профилактики, ее четкую целевую направленность.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

оперативно-розыскная профилактика является самостоятельной подсистемой социальной профилактики, имеет сложную структуру, свои отличительные особенности, вместе с тем развивается в рамках теории оперативно-розыскной деятельности, являясь одной из форм последней;

понимание оперативно-розыскной профилактики как деятельности оперативных подразделений, направленной на недопущение совершения преступлений, в ходе которой используются оперативно-розыскные силы средства и методы, наиболее полно и точно отражает ее сущность.

1. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. М. : Акад. МВД СССР, 1980.
2. Алексеев, А.И. Предмет, понятие, метод и система советской криминологии / А.И. Алексеев // Криминология и профилактика преступлений : учебник / А.И. Алексеев [и др.] ; под. ред. А.И. Алексеева. М., 1989.
3. Вагин, О.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / О.А. Вагин, И.П. Исиченко, А.Е. Чететин // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2012.
4. Галахов, С.С. Концептуальные основы предупреждения преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел / С.С. Галахов, Л.В. Петрушкина // Рос. следователь. 2005. № 5.
5. Зудин, В.Ф. Социальная профилактика преступлений / В.Ф. Зудин. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983.
6. Зудин, В.Ф. Криминологическая профилактика преступлений. Теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Ф. Зудин ; Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. Киев, 1988.
7. Иванов, И.И. Превенция в юриспруденции / И.И. Иванов. СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2002.
8. Исаров, О.Б. Понятие и сущность оперативно-розыскной профилактики преступлений / О.Б. Исаров // Науч. портал МВД России. 2008. № 1.
9. Исиченко, А.П. Оперативно-розыскная криминология / А.П. Исиченко. М. : ИНФРА-М, 2001.
10. Овчинский, С.С. Профилактика в оперативно-розыском процессе / С.С. Овчинский // Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под. ред. К.К. Горянова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2001.
11. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. М. : Наука, 1974.
12. Семенюк, Р.А. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности / Р.А. Семенюк // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2007.
13. Смирнов, М.П. Комментарий оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран : учеб. пособие / М.П. Смирнов. М. : Экзамен, 2003.

Дата поступления в редакцию: 06.02.13

D.N. Lahtikov, post-graduate of the scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

THE ESSENCE OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE PREVENTION

Keywords: operatively-search activity, operational-investigative prevention, crime prevention, substance.

The article deals with some aspects of operational and investigative prevention is determined by its place in the social crime prevention, analyzes the various scientific approaches to the interpretation of the essence of operational search prevention.

УДК 343.51

Ю.А. Никитин, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела прокуратуры Минской области

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО В БЕЛАРУСИ: ШТРИХИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Ключевые слова: фальшивомонетничество, изготовление и сбыт поддельных денежных знаков, фальшивые деньги, способы подделки, добросовестные сбытчики, социально-демографические характеристики фальшивомонетчиков, копировально-множительная техника, преступность, раскрываемость преступлений.

В статье описано развитие фальшивомонетничества в нашей республике с 80-х гг. XX в. по сегодняшний день, акцентировано внимание на социально-демографических, нравственно-психологических характеристиках современных фальшивомонетчиков, а также на мерах по предупреждению рассматриваемого преступления.

В 2001–2007 гг. отмечалось изменение социально-демографических характеристик лиц, вовлекаемых в фальшивомонетничество, по сравнению с 80-ми и даже 90-ми гг. XX в.

В 1980-х гг. в нашей стране за год регистрировалось всего несколько преступлений рассматриваемой категории. Так, по данным статистической отчетности, в 1980–1989 гг. в БССР было выявлено лишь 15 фактов фальшивомонетничества. При этом расследование по 12 уголовным делам было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых [10]. Таким образом, за 10 лет к уголовной ответственности были привлечены только три человека.

Нераспространенность фальшивомонетничества можно объяснить тем, что в то время отсутствовали объективные возможности для совершения этого преступления: из-за рубежа не поступало такого количества фальшивок, как сейчас, а подделывать деньги могли преимущественно люди, одаренные художественными способностями либо имеющие доступ к печатному процессу или оборудованию (художники, фотографы, граверы, печатники и др.). В связи с этим необходимость анализировать криминологические особенности лиц, совершивших подобные преступления, не возникала.

Переход к рыночным отношениям сопровождался резким увеличением количества регистрируемых преступлений данной категории. Особенно много фактов фальшивомонетничества выявлялось в середине 1990-х гг.

Как свидетельствует статистика, начиная с 1992 года, т. е. с обретением Беларусью суверенитета, количество регистрируемых фактов фальшивомонетничества в республике стало исчисляться сотнями, а в 1995 г. превысило 2000 [1].

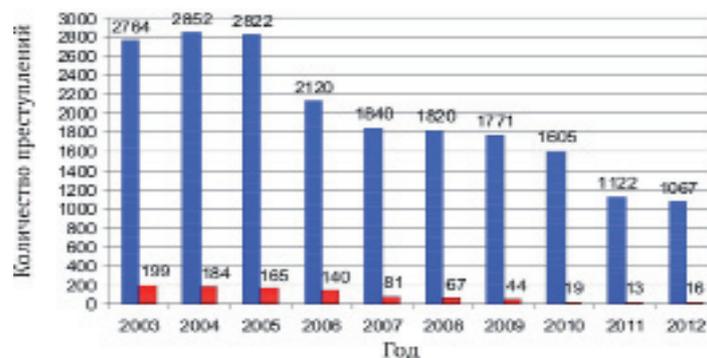
Одна из главных причин – географическое положение Беларуси. После распада СССР открылись границы, экономика республики постепенно интегрировалась в мировую экономическую систему, т. е. появился новый рынок сбыта поддельных денег в виде территории суверенного государства, в связи с чем большое количество подделок стали попадать в страну из России, Украины, Польши, стран Балтии и Европы.

Вторая причина – появление и распространение персональных компьютеров, копировально-множительной техники, принтеров, сканеров, с использованием которых, как показывает практика, несложно изготавливать поддельные деньги. Первоначально, когда цветная копировально-множительная техника только стала появляться в Беларуси, органы внутренних дел отслеживали ее ввоз и фиксировали ее приобретателей, однако, как признаются сами правоохранители [8], с возрастающими объемами ввоза техники делать это с каждым годом становилось все сложнее, а теперь – вообще невозможно. За последние 20 лет более 90 % изъятых поддельных белорусских рублей были изготовлены при помощи компьютера и цветного капельно-струйного принтера.

Следует отметить, что поддельные денежные знаки, изготовленные при помощи такой техники, не обладают высоким качеством, поэтому они достаточно легко распознаются кассовыми работниками и выводятся из денежного оборота в отличие от подделок высокого качества, о которых речь пойдет ниже.

В 1996–2005 гг. в республике ежегодно регистрировалось от 1500 до 2800 фактов фальшивомонетничества. Уменьшение их количества стало фиксироваться лишь с 2006 г., когда стала снижаться преступность в целом.

В приведенной ниже гистограмме указаны данные о количестве преступлений, предусмотренных ст. 221 УК Республики Беларусь, и лиц, осужденных за их совершение, за последние 10 лет.

Впрочем, нельзя не заметить, что за 10 лет преступность снизилась в 1,5 раза [11], а количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 221 УК Республики Беларусь, – в 2,6 раза, что говорит об определенном снижении остроты проблемы по сравнению с тем, что было 15–20 лет назад.

В то же время у «медали» есть вторая сторона – раскрываемость преступлений. Если раскрываемость всех преступлений по стране составляет 50 %, то, как видно из данных гистограммы¹, раскрываемость

¹ Отношение числа зарегистрированных преступлений определенной категории к числу осужденных за их совершение является основным показателем их раскрываемости.

фальшивомонетничества в 2003–2012 гг. не доходила даже до 10 %, а последние несколько лет составляет всего 2–3 %.

Такое положение дел во многом объясняется тем, что большинство лиц, которые задерживаются с поддельными деньгами, – это так называемые добросовестные сбытчики, т. е. те, кто стал обладателем фальшивок по стечению обстоятельств, по своей неопытности и, не подозревая о том, что полученные ими купюры являются поддельными, пытался рассчитаться ими за приобретаемые товары в магазинах или обменять в банковских учреждениях. Если 10 лет назад таких лиц было около 50 %, то в прошлом году уже более 90 %.

К уголовной ответственности по ст. 221 УК Республики Беларусь добросовестные сбытчики (если не будет доказано иное) не привлекаются, а расследование по возбужденным уголовным делам приостанавливается в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Так, в 2003–2012 гг. из 19 783 возбужденных уголовных дел о фальшивомонетничестве по 18 166 делам (91,4 %) расследование было приостановлено.

Следует согласиться с мнением оперативных работников подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в том, что действенного инструмента по борьбе с данной категорией преступлений сегодня нет. Обычным способом они не раскрываются [2]. Основная масса поддельных денежных знаков обнаруживается населением или сотрудниками правоохранительных органов тогда, когда они по времени и территориально «далеко ушли от производителя». Установить изготовителей поддельных денежных знаков в случаях, когда фальшивки сбываются не ими лично, а другими лицами, особенно добросовестными сбытчиками, почти невозможно.

Характерной особенностью ситуации на рынке поддельных денег нашей страны является тот факт, что большая часть всех подделок приходилась ранее и приходится сейчас на иностранную валюту: в 1990-х гг. это были доллары США, позднее к ним добавились евро и российские рубли.

Первоначально основным способом подделки являлась плоская печать с фотомеханических форм (фальшивые купюры, напечатанные таким способом, в целом не отличаются высоким качеством). Так, вышеуказанным способом было изготовлено более 90 % всех поддельных долларов США, изъятых на территории Беларуси в 1992 г. Преобладание фальшивой валюты невысокого качества изготовления объяснялось тем фактом, что в тот период ее достаточно легко было сбывать: реквизиты и защитные элементы подлинных банкнот мало кто знал, а в нескольких банках, которые функционировали в Беларуси, очевидно еще не было необходимого оборудования для распознавания поддельных денег.

Начиная с 1993 г. на территории республики начали появляться поддельные доллары США высокого качества, изготовленные способом глубокой и высокой печати с гравированных форм (сейчас они называются «суперподделки»). С 1993 по 2012 г. их отношение к общей массе выявляемых подделок варьировалось от 2 до 27 %. Последние несколько лет поддельные доллары США высокого качества составляют около 10 %.

Абсолютное большинство фальшивых долларов США (впрочем, как и иной валюты, например евро) на территорию нашей страны поступает из-за рубежа. К нам их привозят либо наши соотечественники для дальнейшего сбыта, либо курьеры, а затем уже белорусские криминальные элементы налаживают схему их сбыта.

Например, судом Минского района за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 221 УК Республики Беларусь, осужден обвиняемый З., который в октябре 2007 г. на своем автомобиле перевозил более 20 000 поддельных долларов США, приобретенных им до этого в Санкт-Петербурге у своего знакомого для сбыта на территории Беларуси и Смоленской области РФ, и был задержан сотрудниками милиции на автодороге Минск – Мядель [7].

Судом этого же района по ч. 1 и 2 ст. 221 УК Республики Беларусь осуждены Л. и Д., которые в марте – апреле 2007 г., действуя группой лиц по предварительному сговору, сбыли на территории Минска и Минского района разными партиями 2400 поддельных евро, ввезенных из России неустановленным лицом [7].

Отечественные «умельцы», а это в основном учащиеся и студенты, стали изготавливать фальшивые доллары США лишь с 2003 г. (до этого, очевидно, не было условий и возможностей), и то либо при помощи компьютера и цветного капельно-струйного принтера, либо путем увеличения номинальной стоимости подлинных купюр (например, путем наклеивания цифры «0» на подлинную банкноту достоинством 5 долларов). Таких фактов с 2003 по 2012 г. выявлено единицы.

Стоит отметить, что последние годы поддельные доллары США «уступили» свои лидерские позиции. Свободную нишу на рынке фальшивых денег уверенно заняли российские рубли. Указанная тенденция начала просматриваться с 2005 г. и имеет устойчивый характер. В 2010 г. поддельных российских рублей было выявлено даже больше, чем долларов США (44,9 и 36,6 % соответственно). В 2011 г. на долю поддельных российских рублей приходилось 38 %, долларов – 44,1 %, в 2012 г. – 42,3 и 45,6. Как свидетельствуют данные АИС «Фальшивомонетничество», на территории нашей страны фальшивую российскую валюту почти не изготавливают. Ее привозят из России возвращающиеся с заработков «гастарбайтеры», предприниматели, выезжающие за товаром, граждане, совершающие туристические поездки, посещающие родственников, и др.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, говоря о ситуации с фальшивомонетничеством в современной Беларуси, необходимо исходить из следующих фактов: около 90 % всех поддельных денежных знаков ввозится в республику из-за рубежа; количество осужденных за совершение фальшивомонетничества лиц несоразмерно мало по сравнению с числом регистрируемых преступлений рассматриваемой категории, особенно последние несколько лет; выделяют две категории преступников: тех, кто изготавливает, а затем лично, а также с участием других лиц (друзья, знакомые, родственники и т. п.) сбывает поддельные деньги (в основном, белорусские рубли), и тех, кто лишь сбывает фальшивки (чаще всего, доллары США), получив их до этого под видом подлинных. С долей условности к последним можно отнести и добросовестных сбытчиков, которых не привлекают к уголовной ответственности, поскольку доказать, что конкретное лицо, у которого обнаружены поддельные деньги, осознавало данный факт и умышленно их сбывало, при отрицании им своей вины и высоком качестве подделки, достаточно сложно.

Что касается социально-демографической характеристики современного белорусского фальшивомонетчика, то в 2008–2012 гг. она претерпела незначительные изменения. Как и прежде, это преступление имеет «мужское» лицо: около 90 % всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 221 УК Республики Беларусь, составляют мужчины. До недавнего времени более половины всех преступников составляли молодые люди в возрасте 18–29 лет.

Причинами и условиями, способствующими совершению указанных преступлений, является ориентация многих молодых людей на получение легких доходов любыми способами, доступность компьютерной и копировально-множительной техники, отсутствие постоянного заработка, негативное воздействие на молодежь средств массовой информации.

Так, судом Заводского района Минска за хранение и сбыт поддельной иностранной валюты осуждена 23-летняя К., которая в мае 2008 г., получив от своей знакомой в качестве сувенира поддельную купюру достоинством 100 долларов США, зная об этом, пыталась заработать, обменяв ее в банке на белорусские рубли, и была задержана сотрудниками милиции [5].

Судом Борисовского района Минской области за изготовление, хранение и сбыт поддельной национальной валюты осуждены 23-летний Т. и 19-летний П. В ходе разбирательства установлено, что Т. в апреле 2008 г. с использованием принадлежащего ему компьютера, сканера и цветного принтера изготовил поддельные денежные купюры Национального банка Республики Беларусь достоинством 50 000, 20 000 и 5000 на сумму не менее 1 млн рублей, которые впоследствии совместно со своим знакомым П. сбывал, осуществляя покупки на небольшие суммы в торговых павильонах на автобусных остановках и рассчитываясь за проезд в маршрутных автобусах, получая на сдачу подлинные деньги [3].

Как показывает судебная практика, кроме молодежи фальшивомонетничеством занимаются и люди зрелого возраста, имеющие достойную работу. Последние пять лет лиц возрастной категории старше 30 лет среди белорусских фальшивомонетчиков было около 30 %.

Примером может служить обвиняемый З., перевозивший крупную сумму поддельных долларов США. На момент задержания З. было 49 лет, он работал заместителем главного инженера одного из белорусских санаториев [7].

В 2012 г. средний возраст фальшивомонетчиков увеличился: 70 % всех выявленных лиц были старше 30 лет. При этом характерно, что более 50 % лиц имели судимость, а около 80 % – не работали и не учились. Ранее эти цифры были меньше. Так, в 2008–2011 гг. количество лиц, имеющих судимость, среди указанной категории преступников было в среднем 20–30 %, а неработающих и неучащихся – 60–70 %. Данная тенденция характерна и для преступности в целом: если в 2008 г. количество преступников, имеющих судимость, неработающих и неучащихся составляло 10,4 %, то в 2012 г. – 22 %.

Следует отметить, что эти факторы (судимость и отсутствие постоянного места работы) взаимосвязаны, если вести речь о преступлениях корыстной направленности.

Так, отсутствие законных источников получения средств к существованию может активно содействовать совершению корыстных преступлений, в том числе и фальшивомонетничества. Это было замечено еще советскими криминологами [9, с. 48]. Совершение же подобных преступлений, как правило, влечет за собой судимость. В то же время многие лица, имеющие судимость, в том числе и те, кто отбывал наказание в виде лишения или ограничения свободы, не занимаются общественно полезным трудом (не могут трудоустроиться или не желают работать). Для таких лиц изготовление и сбыт поддельных денег является относительно легким способом получения доходов.

Например, судом Ленинского района Минска за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 221 УК Республики Беларусь, осужден Б., ранее неоднократно судимый, в том числе за корыстные преступления, неработающий. Установлено, что Б. в начале января 2008 г. приобрел у неустановленного следствием лица в Бресте поддельную иностранную валюту (2800 долларов США), которую впоследствии совместно со своими знакомыми С., Ш. и Б., также осужденными за совершение указанного преступления, сбыли в несколько приемов [6].

Судом Жодина Минской области за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 221 УК Республики Беларусь, осужден К., ранее дважды судимый за корыстные преступления, неработающий. Уста-

новлено, что К. в декабре 2008 г., получив от своего знакомого Я. не менее четырех поддельных купюр достоинством 10 000 рублей, рассчитывался ими при приобретении продовольственных товаров, пока не был задержан работниками милиции [4].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что в последнее время благодаря проведению комплекса профилактических мероприятий, правовому освещению данной проблемы в прессе, на телевидении и радио, в учебных заведениях удалось достичь снижения уровня фальшивомонетничества в нашей стране. Вместе с тем это преступление относится к высоколатентным и его раскрываемость в последние годы составляет всего 2–3 %.

Представляется, что противодействие фальшивомонетничеству необходимо осуществлять в двух направлениях – на международном уровне и в национальном масштабе. Поскольку около 90 % всех выявляемых фальшивок приходится на доллары США и российские рубли, которые поступают к нам из-за рубежа, установление лиц, входящих в организованные преступные группы, которые занимаются изготовлением поддельных банкнот, возможно только на международном уровне. Что касается борьбы с подделкой национальной валюты, то в объекты торговой сети необходимо внедрять приборы для контроля подлинности фальшивых денежных знаков, а с лицами, осуществляющими прием наличных денег (продавцы, кассиры и др.), следует проводить активную разъяснительную работу, потому что большая часть поддельных белорусских рублей сбывается именно в магазинах и других торговых объектах.

1. Автоматизированная информационная система учета данных об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денежных знаков (АИС «Фальшивомонетничество») // Электрон. база данных МВД Респ. Беларусь.
2. Актуально – за безопасность и порядок. Опасная купюра, или стоп, фальшивка! // Беларуская чыгунка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xpress.by/post-2006>. Дата доступа: 26.01.2013.
3. Архив суда Борисовского района Минской области за 2008 г. Уголовное дело № 1-1011-08.
4. Архив суда г. Жодино Минской области за 2009 г. Уголовное дело № 1-168-09.
5. Архив суда Заводского района г. Минска за 2008 г. Уголовное дело № 1-954/08.
6. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2008 г. Уголовное дело № 1-761/08.
7. Архив суда Минского района Минской области за 2008 г. Уголовные дела № 1-36-08, 1-352-08.
8. ГУБЭП: 88 % изымаемых в Беларуси поддельных купюр – это иностранная валюта // Финансы TUT.BY [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tut.by>. Дата доступа: 27.02.2013.
9. Криминальная мотивация / Ю.М. Антонян [и др.]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1986.
10. Форма № 1 МВД БССР «Отчет о зарегистрированных преступлениях», 1980–1989 гг.
11. Форма № 1Г МВД Республики Беларусь «Единый отчет о состоянии преступности в Республике Беларусь», 2003–2012 гг.

Дата поступления в редакцию: 04.03.13

YA. Nikitin, candidate of law, deputy chief of the Department of Public Prosecutor's Office of Minsk Region

MONEY COUNTERFEITING IN BELARUS: HISTORICAL FACTS AND REALITY

Key words: money counterfeiting, production and distribution of counterfeit money, counterfeit money, means of counterfeiting, bona fide distributors, social and demographic characteristic features of counterfeiters, crime, copying devices, crime, crime detection.

The article describes the development of money counterfeiting in our republic from 80-s of the XXth century till the present time, attention is focused on social and demographic, moral and psychological characteristic features of modern counterfeiters as well as on measures of crime prevention.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачѣк, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь;

Ю.М. Юбко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСМОТР МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С НАЕЗДОМ НА ПЕШЕХОДА: ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: расследование, дорожно-транспортное происшествие, обстановка, место происшествия, осмотр, транспортное средство, лазерный дальномер, протокол.

В статье рассмотрены тактико-технические особенности криминалистического обеспечения осмотра места дорожно-транспортного происшествия, связанного с наездом на пешехода. Обоснована зависимость тактики проведения осмотра места дорожно-транспортного происшествия от обстановки, складывающейся на нем, по результатам развития аварийной стадии механизма происшествия. Представлены авторские рекомендации, направленные на повышение эффективности проведения обозначенного следственного действия, заключающиеся в необходимости